

СИБИРЬ И АТР: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

М.В. Иванова

(Томский политехнический университет)

Корни экономических, политических, культурных контактов России со странами Востока относятся к далекому прошлому. Уже в XVII в. правительство обязывало первопроходцев, осваивающих пространство Сибири, “проведовать дороги в Сибирь”. Усилиями многих, прежде всего служилых людей, эта задача была выполнена. История сохранила имена некоторых из них: томских казаков И. Белоголового, М. Кутьина, Ф. Ходекина, томского боярского сына Л. Васильева, тобольского десятника И. Текутьева “с товарищи” и др. Столь же настойчивыми были усилия России и по установлению контактов с Японией. Так, Сибирский приказ в 1712 г. предписал якутскому воеводе Д.А. Траунихту выяснить, “какими путями в сию землю проезд, какое там в употреблении оружие и могут ли жители оной иметь дружбу и торговлю с русскими, подобно китайцам и что им годно из Сибири”¹. Воевода, в свою очередь, в наказ казачьему десятнику В. Севостьянову включил пункт “о проведывании японского государства и учинении с ним торговли”. Эти цели ставились перед всеми русскими экспедициями на Курильские острова и Сахалин, начиная с похода И. Козыревского.

Уже тогда в России складывалось понимание того, что налаживание нормальных отношений с ее восточными соседями - это не только политическая потребность, но и важное условие для развития российских Сибири и Дальнего Востока. Так, российские власти справедливо полагали, что продовольственное снабжение населения Приморья, тихоокеанских островов эффективнее было бы осуществлять через торговлю с Японией.

Путь к сотрудничеству со странами Востока оказался долгим и сложным. Его анализ имеет не только чисто познавательный, но и прагматический характер. То есть осмысление тех потерь и приобретений, которыми сопровождались в прошлом отношения России с ее восточными соседями, может быть полезным при выработке региональной политики РФ, а также ее политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе в современных условиях. Изменения, которые произошли в АТР во второй половине XX в., привлекли к нему внимание всего мира. Здесь мощно и динамично развивалась экономика, набирали силу интеграционные процессы, происходил одновременный рост мощи Японии, КНР, РК. Аналитики отмечали также относительную политическую устойчивость в большинстве стран региона, которая во многом обеспечивалась США. Позиции США в АТР усиливаются поддержкой Франции, Великобритании, Канады, имеющих заморские территории в Тихом океане.

По некоторым данным, доля азиатских стран АТР в совокупном объеме мирового пространства в 1990г. составила 25% (в 1960 она равнялась 4%)², в ВВП мира - более 55%, в мировой торговле - около 50%³. Однако, несмотря на выгоды своего геополитического положения, СССР оказался на периферии процессов, развернувшихся в АТР. Удельный вес стран АТР в общем объеме внешнеторгового оборота Советского Союза не превышал 10%, сам же СССР никогда не занимал более 1% объема внутрирегиональной торговли стран этого региона⁴.

Финансовый кризис, начавшийся в Юго-Восточной Азии в конце 90-х гг., взорвал ситуацию динамичного развития в АТР. Появились и новые основания для сомнения в том, что этот регион стабильнее других в плане безопасности. Однако все это не внесло существенных корректив в долгосрочные прогнозы аналитиков. Они продолжают считать, что АТР в XXI в. станет одним из ведущих центров мировой экономической жизни. В то же время предполагается, что АТР, как и вся Евразия, в будущем может стать ареной острых международных кризисов, основу которых составит борьба за природные ресурсы.

Российская Федерация, будучи также государством АТР, при выработке своей внешнеполитической доктрины не могла не учитывать изменившегося положения этого региона. Но понимание особой его значимости для России пришло не сразу. 1991-1995 годы были периодом явного преобладания западного направления в ее внешней политике. Сближение с Западом позволило покончить с эпохой конфронтации, обеспечило прием РФ в международные финансовые и экономические организации, но, по большому счету, не оправдало многих надежд.

В настоящее время наблюдается явная переориентация с абсолютизации прозападного направления на формирование сбалансированной и самостоятельной политики по всем азимутам, в том числе и “восточному”.

Очень высок уровень дипломатической активности России в АТР. Концепция национальной безопасности России содержит целый ряд положений, раскрывающих особые интересы нашей страны в АТР, определяющих векторы ее поведения в этом регионе. В числе первостепенных задач на атээровском направлении называются следующие: обеспечение государственного суверенитета, национальной целостности, преодоление дезинтеграционных процессов в Сибири и на Дальнем Востоке, создание атмосферы безопасности и стабильности в прилегающих к дальневосточным границам России районах, участие в создании механизмов обеспечения региональной безопасности, обеспечение подъема экономического потенциала Сибири и Дальнего Востока и развитие внешнеэкономических связей России в АТР.

Как видно, эффективное продвижение России на азиатско-восточном направлении ее внешней политики напрямую связывается с экономическим развитием Сибири и Дальнего Востока. Это, конечно, не случайно. В начале 90-х гг. в экономико-географическом и геополитическом положениях прежде всего Сибири произошли значительные изменения. Южные ее границы оказались государственными границами. Непосредственными соседями сибиряков оказались новые независимые государства с мусульманской ориентацией. Сибирь, как и страна в целом, лишилась многих традиционных рынков. Возросло значение Северного Ледовитого и Тихого океанов как выходов на мировые морские торговые пути. Географическая близость российской внутренней Азии к динамично развивающимся странам АТР в условиях ослабления экономического и политического потенциала России содержит угрозу превращения восточных районов страны в лучшем случае в сырьевой придаток АТР. Но эта же близость выводит Сибирь и Дальний Восток на авансцену политики расширения и углубления сотрудничества России со странами АТР.

В 1998 г. Сибирь осуществляла внешнеторговые операции с 97 странами мира. 3/4 товарооборота приходилось на 3 группы стран: Содружества Независимых Государств, Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (ТЭС), Европейского союза (ЕС)⁵. Есть немало фактов, свидетельствующих об активизации усилий сибирских субъектов федерации на азиатском направлении. Так, например, 2-е и 4-е места по общему объему экспорта из Томской области в 2000 г. занимали - соответственно - Китайская Народная Республика и Республика Корея⁶. Сибирь и Дальний Восток осуществляют плотное приграничное сотрудничество с соседними странами. Под него подведена солидная договорно-правовая база. Создан российско-китайский комитет по приграничной торговле и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству. На границе Читинской области и КНР создается зона беспошлинной торговли. В Красноярском крае идет подготовка к освоению авиатрасс, которые свяжут Северную Америку со странами Южной и Юго-Восточной Азии через Северный полюс. Эти трассы экономят до 3-х часов полетного времени, и потому данный проект вызывает интерес у канадских и американских авиакомпаний⁷.

Среди больших и малых программ, проектов сотрудничества РФ, ее субъектов со странами АТР одним из самых долгосрочных и перспективных является проект транспортировки нефти Западной и Восточной Сибири в КНР. Работа по проекту ведется в соответствии с трехсторонним соглашением Китайской национальной нефтегазовой корпорации, Транснефти и ЮКОСа. Для КНР нефтепровод (в случае реализации проекта) может стать важнейшим стратегическим дополнением к традици-

онным источникам (традиционные источники - это Ближний Восток, Африка и АТР, на долю которых приходится соответственно 46%, 20%, 19% китайского импорта нефти)⁸. Проект имеет большое значение и для регионального сопряжения экономических интересов РФ, КНР, РК, Монголии и, таким образом, может стать еще одним фактором стабилизации в Северо-Восточной Азии.

Но обращает на себя внимание то, что многие из обсуждаемых со странами АТР проектов остаются не более, чем протоколами о намерениях, прорыва на фронте экономического сотрудничества России со странами этого региона не происходит.

Так, Япония в той или иной мере принимает участие в разработке 7 проектов (завершение строительства Бурейской ГЭС, строительство газопровода на Камчатке и др.). Но все это даже близко не напоминает деятельность Японии в Юго-Восточной Азии⁹. Япония проявляет интерес к реконструкции Транссиба, но капиталы вкладывает в реконструкцию дорог, возрождающих Великий Шелковый путь. Доля России в японском товарообороте в 1999 г. не достигала и 1%, а Японии в российском - 3%¹⁰.

Энергомашиностроительное оборудование было традиционным видом советского российского экспорта в КНР. С середины 90-х гг. происходит его сокращение. Российская компания "Энергомашэкспорт" с 1996 г. участвовала в 6 тендерах в КНР, 4 выиграла, но китайская сторона ни разу не допустила ее к заключению контракта¹¹.

В основе этих и других подобных ситуаций лежат различного рода факторы. Но не последнее место среди них занимают обстоятельства политического характера. Известно, что уже началась реализация проекта создания трансевразийского транспортного коридора, в результате чего коммуникационное влияние России на ее южных соседей будет полностью парализовано. В наших научных публикациях писалось даже о готовности США платить Узбекистану, Таджикистану, Туркмении за то, чтобы создаваемый трансевразийский транспортный коридор миновал Россию¹². Известно, например, и то, что в портах Японии стоимость перевозки одной тонны груза увеличивается на 100 дол., если груз направляется через российские дальневосточные порты, а не через КНР или океанскую полукругосветку. Это - тоже мера, искусственно понижающая конкурентоспособность российского транспортного коридора, способ увода части грузопотока от России¹³. И какими бы аргументами факты такого рода ни обставлялись (криминализация капитала в России, политическая нестабильность и т.п.), политический их стержень очевиден, как очевидна, при сохранении и нарастании подобных тенденций, перспектива превращения в России в глухой северо-восточный угол Евразии на обочине мировых торговых путей.

Однако основу вызовов национальным интересам РФ в АТР составляют все же экономические факторы - резкое сокращение ее экономического потенциала, снижение конкурентоспособности, сокращение возможностей для саморазвития. По данным ИМЭМО, на долю России в 1998 г. приходилось лишь 1,8% мирового промышленного производства, 1,7% - ВВП¹⁴. По ВВП Япония опережает Россию более чем в 5 раз, по насыщенности промышленной вычислительной техникой - в 50 раз. И в качестве экспортного рынка Россия не соответствует экспортным потенциальным возможностям Японии¹⁵. Есть даже мнение, что и для КНР Россия не готова выступать в качестве равноправного экономического партнера¹⁶.

В этой связи уместно вспомнить ситуацию второй половины XIX - начала XX вв. Россия, которая в XVII - XVIII вв. приложила значительные усилия для налаживания и развития экономического сотрудничества с Китаем и Японией, оказалась, по существу, вытесненной с рынков этих стран. Причины общеизвестны: экономическое отставание России, неразвитость рыночных отношений. Последнее, в частности, проявлялось и в меновом характере российско-китайской торговли, сохранявшимся до середины XIX в., и в преимущественно ярмарочном характере внутренней, в том числе сибирской, торговли. Победу в борьбе за восточные рынки одержали западные страны. И даже строительство железных дорог - Транссиба, КВЖД, - несколько ускорившее экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока, не смогло существенно изменить позиции России в странах Востока. По-прежнему главное место в российском экспорте в эти страны занимали сырьевые, природные богатства.

Как видно, экономические отношения Российской Федерации с ее восточными соседями в начале XXI в. весьма похожи на ситуацию начала XX в. Возникает вопрос: сможет ли Российская Федерация при нынешнем экономическом раскладе сил избежать худшего прежде всего для своей азиатской части варианта окончательного превращения Сибири и Дальнего Востока в сырьевой придаток АТР, добиваться более полной интеграции России в экономические и политические организации АТР и ускорить, благодаря этому, экономический подъем Сибири и Дальнего Востока? Ответы на этот вопрос даются разные: и "пессимистические" и "оптимистические".

Представляется, что есть ряд обстоятельств, позволяющих заблокировать пессимистический вариант. Азиатская Россия по-прежнему интересна для стран АТР своими богатейшими природными ресурсами. Исторический же опыт, в том числе и опыт контактов России, ее сибирских областей с Китаем, Японией, другими восточными странами свидетельствует, что экономический интерес, в конце концов, преодолевает политические преграды, тем более - искусственные политические пре-

грады. К тому же восточные районы России, кроме сырья, располагают ныне значительной промышленной базой, в том числе ВПК, созданными в результате индустриализации, а также мощным научно-образовательным комплексом. Все это создает условия для наведения в страны АТР не только транспортного, но и электроэнергетического, газового, нефтяного мостов, продвижения на рынки АТР продукции ВПК, а также наукоемкой продукции.

Разумеется, для более или менее полной реализации восточного потенциала требуются инвестиции. В настоящее время основной их поток идет, как известно, явно мимо восточных регионов России. Так, 1/3 всех инвестиций, прямых капиталовложений, 29,3% внешнеторгового оборота в 1999 г. приходилось на Москву¹⁷. По данным Г.А. Шабаева, объем инвестиций в экономику Восточной Сибири с 1992 г. сократился в 4 раза¹⁸. Из 13 сибирских субъектов РФ инвестиции в основной капитал на душу населения в 1999 г. только в двух превысил среднероссийский уровень (в Тюменской и Томской областях), в двух (Красноярский край, Кемеровская область) - приблизился к этому уровню, в остальных девяти он был значительно ниже¹⁹.

Изменить подобную ситуацию и тем самым перейти от геополитической игры на атэровском направлении к реальной политике, можно лишь выработав твердые государственные ориентиры в отношении восточных районов РФ. Ускорение социально-экономического развития Сибири в конце XIX - начале XX вв. было обеспечено не в последнюю очередь поддержкой государства, построившего Сибирскую железную дорогу.

Есть основания утверждать, что понимание этого исторического урока у нынешнего руководства страны имеется: принят ряд программ по развитию Сибири – президентских, федеральных целевых, - обозначивших контуры государственной политики по отношению к азиатской части России. Составной частью этой политики является курс на расширение прав территорий - субъектов РФ - в области внешнеэкономических связей. Правильность его, помимо всего прочего, определяется историческим опытом.

Известно, что, стремясь получить наибольшую выгоду от торговли с Китаем, Россия в XVII в. по существу установила государственную монополию на нее. Вывод из страны особо ценных предметов (меха соболя, лисицы, бобра) и ввоз из Китая (золото, серебро, ряд драгоценных камней, табак) находились в руках казны. Однако в 60-х гг. XVIII в. эту монополию пришлось отменить, поскольку эффективность казенной торговли оказалась ниже купеческой, частной. Отмена монополии привела к активизации купеческого капитала, в том числе и сибирского, и оживлению русско-китайской торговли. Наглядной иллюстрацией тому

служит коммерческая деятельность купцов Г.И. Шелихова, братьев Г.И. и И.И. Голиковых, Н.П. Мыльников. Именно объединение усилий государственного и частного капитала, центра и восточных территорий России обеспечило заметные сдвиги в развитии ее экономических контактов с Китаем и Японией.

Таким образом, исторический опыт царской России, СССР предметно убеждает в том, что монополия государства на внешнюю торговлю является серьезным препятствием для ее эффективного развития. Отмена таковой в РФ дала мощный импульс для вовлечения во внешнеэкономическое сотрудничество всех ее субъектов. На основе Конституции РФ ими разработаны собственные конституции, уставы, регламентирующие сферу их внешнеэкономических связей. Есть они и у сибирских субъектов федерации²⁰.

Большой позитивный потенциал для развития восточных регионов и их сотрудничества со странами АТР имеют созданные здесь региональные организации. В межрегиональную ассоциацию “Сибирское соглашение” (МАСС) входят 13 республик, краев, областей – субъектов РФ.

Экономика Сибири в советское время была частью единого народного хозяйственного комплекса страны и сама – в известной мере – являлась таковым. Слом планово-распределительного механизма, переход к рыночной экономике нарушил межрегиональные связи, привел к падению производства. Без восстановления и укрепления связей между сибирскими краями и областями невозможно становление внутрисибирского рынка. Для Сибири это тем более важная проблема, что сокращение внутреннего рынка и увеличение экспорта продукции цветной, топливной, нефте-химической, лесной и др. промышленности происходит здесь весьма высокими темпами. По данным Г.А. Шабаева, объем экспорта из Восточной Сибири в 1998 г. увеличился в 48 раз по сравнению с 1995 г.²¹.

МАСС обладает значительными возможностями для объединения усилий краев и областей Сибирского региона в проведении реконструкции промышленности и транспорта, в развитии торгово-экономических связей между ними, углублении специализации и кооперации, решения общих проблем региона. Так, при участии МАСС была разработана и утверждена Федеральная программа по социально-экономическому развитию Сибири до 2005 г., решен вопрос о плате за пользование ресурсами. Таким образом, можно говорить о том, что есть, по крайней мере, контуры того государственно-правового механизма, который может заставить заработать в полную силу природно-ресурсный, научно-технический потенциал Сибири, чтобы использовать выгоды ее геополитического положения.

Нельзя не согласиться с мнением члена Президентского совета по внешней и оборонной политике А. Пушкова, подчеркивающего, что те или иные действия России регламентируются определенными факторами. Она не может пойти туда, где она нежелательна в качестве союзника или даже равноправного партнера, где уже сложились жесткие системы союзов, не предполагающие участия России. Россия не может сейчас занять ведущие позиции в процессах, которые происходят в АТР. Но есть достаточно прочные основания объективного и субъективного характера (о них шла речь выше) для решения целого ряда приоритетных и реальных задач - стимулирования притока финансов, технологий и других ресурсов высокоразвитых стран АТР в Сибирь и на Дальний Восток, постепенной интеграции в международные экономические и политические организации АТР.

---

¹ Черевко К.Е. Зарождение русско-японских отношений. XVII-XIX века. - М.: Наука, 1999. С. 67.

² Мясников В. Россия и Китай: перспективы партнерства в АТР в XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. 1998. №6. С.7.

³ Болятко А. Угрозы и вызовы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы Дальнего Востока. 2000. №3. С.17.

⁴ Иванов О. России резон все больше поворачиваться в сторону АТЭС // Международная жизнь. 1997. №6. С.71.

⁵ Кулешов В.В. Экономика Сибири: дрейф в море кризиса или экономический маневр // ЭКО. 1999. №7. С.100.

⁶ Внешнеэкономическая деятельность предприятий Томской области за I полугодие 2000г.: Статистический бюллетень. - Томск, 2000. С.7.

⁷ Шабаетов Г.А. Об основных направлениях экономического и социального развития Восточной Сибири в условиях осуществления экономических реформ // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 1999. №5. С.59.

⁸ Моисеев Л. Россия и Китай на пороге нового старта (к итогам визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Китай) // Проблемы Дальнего Востока. - 2000. №5. С.22.

⁹ Гребенщиков Э. АТР - контуры российского подхода (резервы и возможности для России в неазиатской части региона) // МЭиМО. 2001. №1. С.49.

¹⁰ Павлятенко А., Шлындов А. Российско-японские отношения: некоторые итоги и перспективы на старте XXI столетия // Дальний Восток. 2000. №4. С.19.

¹¹ Титаренко М. Россия в Азии // Международная жизнь. 2000. №2. С.30-36.

¹² Гончаренко С.П. Сухопутный транспортный коридор «Япония - Россия - Европа» - региональный фактор прорыва России и ее регионов в XXI век // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2000. №9. С.31.

¹³ Кудров В. Место России в мировой экономике в начале 21 века // МЭиМО. - 2000. №5. С.78.

¹⁴ Павлятенко А., Шлындов А. Российско-японские отношения: некоторые итоги и перспективы на старте XXI столетия // Дальний Восток. 2000. №4. С.21.

---

¹⁵ Мясников В. Россия и Китай: перспективы партнерства в АТР в XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. 1998. №6. С.19.

¹⁶ Орлов В. Внешняя политика и российские регионы // Международная жизнь. - 2000. №10. С.47.

¹⁷ Шабает Г.А. Об основных направлениях экономического и социального развития Восточной Сибири в условиях осуществления экономических реформ // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 1999. №5. С.59.

¹⁸ Социально-экономическое положение регионов Сибирского Соглашения: Статистический бюллетень. Томск, 2000. С.27.

¹⁹ Александрова М., Трошинский П. Правовые основы регулирования внешнеэкономических связей регионов Сибири и Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. 2000. №3. С.59.

²⁰ Шабает Г.А. Об основных направлениях экономического и социального развития Восточной Сибири в условиях осуществления экономических реформ // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 1999. №5. С.56.

²¹ Пушкин А. Россия в новом миропорядке: рядом с Западом или сама по себе // Международная жизнь. 2000. №10. С.34.